

СТЕПАН ЭРЪЗЯ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПСЕВДОНИМА СКУЛЬПТОРА (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Клюева И.В.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия (430005, Саранск, ул. Большевикская, 68), e-mail: klyueva_irina@mail.ru

В статье рассматривается феномен творческого псевдонима всемирно известного скульптора, мордвина по происхождению Степана Эрзя (настоящее имя – Степан Дмитриевич Нефёдов, 1876–1959). Подвергаются процедуре научной верификации различные его интерпретации (включая основные версии о времени, обстоятельствах и причинах его появления), представленные как в гуманитарных науках, так и в отечественном и мировом культурном сознании (в энциклопедической и справочной литературе, популярном искусствоведении, журналистике, мемуаристике). На основе неопубликованных архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, автор предлагает наиболее достоверную датировку принятия художником творческого псевдонима. В ходе сравнительного анализа разного рода источников (документов, свидетельств современников скульптора, прижизненных публикаций о нем в газетной и журнальной периодике) уточняются обстоятельства и причины принятия, прослеживается история псевдонима. Обращается внимание на правильность его написания на кириллице и латинице.

Ключевые слова: С. Д. Эрзя, феномен творческого псевдонима, этническая идентичность художника, культура мордовского народа, скульптура XX в.

STEPAN ERZIA: INTERPRETATIONS OF THE SCULPTOR'S CREATIVE PSEUDONYM (ANALYTICAL REVIEW)

Klyueva I.V.

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia (430005, Saransk, str. Bolshevistskaya, 68), e-mail: klyueva_irina@mail.ru

The article discusses the phenomenon of the creative pseudonym of the world-renowned sculptor, mordvinian by origin Stepan Erzia (real name – Stepan Dmitrievich Nefyodov, 1876–1959). The author conducts the scientific verification of different interpretations of this alias (including the basic versions about time, circumstances and causes of its appearance), presented in modern domestic and global humanitarian science and in cultural consciousness (encyclopedias and reference literature, popular art history, journalism, memoirs). On the basis of unpublished archival documents, which are first introduced into scientific use, the author offers the most reliable dating of the adopting the creative alias by the artist. By means of comparative analysis of different sources (documents, evidences of the contemporaries, the publications about Erzia in life-time newspapers and magazines) are specified the circumstances and reasons for he took the pseudonym; the stages in use of the pseudonym are traced. The author also draws attention to the correctness of writing the artist's pseudonym in Cyrillic and Latin.

Keywords: S. D. Erzia, the phenomenon of the creative pseudonym, the ethnic identity of an artist, the culture of Mordva people, the sculpture of the XXth century.

Степан Дмитриевич Нефёдов (1876–1959), известный всему миру как Степан Эрзя, – гордость мордовского народа, его национальной культуры. Мордвин-эрзя по происхождению, он стал первым по масштабу профессиональным художником – представителем мордовского этноса и одним из крупнейших скульпторов XX в. Труден был путь феноменально одаренного крестьянского сына к высотам профессионального искусства – через провинциальные иконописные мастерские, вечерние рисовальные классы Строгановского училища (1901/1902 учебный год) – к Московскому училищу живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ, 1902–1907 гг.) и далее – к триумфу на самых престижных выставках Европы и Латинской Америки. Эрзя жил на территории бывшей императорской России / СССР: в родной Симбирской губернии, в Москве, на Урале, на Кавказе. В общей сложности более 30 лет российский

мастер пребывал за рубежом: с 1907 г. (а не с 1906 г., как обычно считают) по 1914 г. – в Италии и Франции; с конца 1926-го до апреля 1927 г. – вновь во Франции. В апреле 1927 г. он надолго обосновался в Аргентине, вернувшись в Москву лишь в конце 1950 г.

Творческая персона принимает псевдоним как средство автопрезентации в культуре, руководствуясь различными мотивами, одним из наиболее распространенных среди которых является стремление скрыть по тем или иным причинам свою этническую, национальную принадлежность. Скульптор Степан Нефедов, напротив, принял псевдоним потому, что хотел громко заявить о своей принадлежности к мордовскому народу, к одной из его этнических общностей – эрзе. Не случайно профессор Казанского университета К. А. Фукс, написавший исследование о мордве в 1839 г., подчеркивал: «Мордвин имеет самолюбие, заметное и в народе, не много образованном; он даже гордится тем, что он мордвин» [42, с. 115].

Имя своего народа скульптор писал так, как слышал его на своей «малой родине», как произносил его сам – с мягким «р». Поэтому написание его псевдонима отличается от принятого сегодня написания имени народа: псевдоним пишется с мягким знаком – «Эрзьзя», имя народа – без мягкого знака. Этого не учитывают некоторые исследователи, пишущие имя скульптора и имя народа одинаково: одни с мягким знаком, другие без него. Иногда псевдоним скульптора упоминают, не склоняя его по падежам, что с точки зрения современной грамматики неверно.

В XIX – начале XX в., когда скульптор начинал свой путь в искусстве, имя его народа нередко писали как «ерзя» (или с заглавной буквы – «Ерзя») [21, с. 85]. Соответственно его псевдоним писался «Ерзьзя» – такой вариант встречаем в публикациях А. В. Амфитеатрова [4] и некоторых других авторов [см., например: 22].

Вопрос о том, с какого времени художник начал называть себя Степаном Эрзей, остается до настоящего времени непроясненным. Некоторым исследователям непонятно само значение этого псевдонима. Так, Т. В. Портнова пишет: «Псевдоним Эрзя происходит *от названий двух основных этнографических групп мордовской нации* (курсив наш. – И. К.)...» [33, с. 76]. Исследовательница не знает, что псевдоним художника происходит от самоназвания *одной из двух основных этнических общностей мордовского народа (этноса)* – эрзи.

Две основные этнические общности, выделяющиеся в этноструктуре мордовского народа – эрзю и мокшу – ранее называли племенными группами или племенами. Так, П. И. Мельников-Печерский в известной работе «Очерки мордвы» (впервые опубликованной в 1867 г.), писал: «Мордва разделяется на несколько племен. Главное из них эрзя или эрдзяды ...» [24, с. 20]. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (1896) племенем названа мордва в целом, племенами названы эрзя и мокша [13, с. 838]. Племенем называл эрзю в 1920-х гг. Д. И. Бубрих [6, с. 331], в 1930-х гг. – Л. М. Каптерев [17, с. 14]. В связи с этим в литературе о скульпторе фигурируют трактовки его псевдонима, соответствующие терминологии,

принятой в тот или иной период. Итальянский критик Уго Неббия писал в 1909 г. о скульпторе, что он вырос «в Симбирской губернии, среди племен мордвы (tra la tribu Mordwa)» [47, с. 51]. Журналист Евгений Адамов (Е. А. Френкель) в 1914 г. утверждал: «Степан Дмитриевич Нефедов, из племени «Эрзя» (так в тексте. – *И. К.*), откуда и взялся его артистический псевдоним» [3]. Друг и первый биограф Эрзи – доктор Г. О. Сутеев в очерке, написанном в 1926 г., говорил о нем: «по происхождению мордвин из племени эрзя» (так в тексте. – *И. К.*) [40, л. 1]. Эти трактовки переходят и в более поздние публикации о скульпторе. Писатель Борис Полевой утверждал: «Эрзя (так в тексте. – *И. К.*) <...> – этнографическое название одного из мордовских племен» [30, с. 9; 31, с. 30]. Вслед за писателем, говоря об эрзянах, термин «племя» используют и некоторые искусствоведы, в том числе современные [см., например: 7, с. 160; 8, с. 564; 16, с. 187; 36, с. 545 и др.]. Однако в настоящее время употребление термина «племя» в данном контексте является некорректным: Во-первых, потому, что он имеет историческое значение – применяется лишь по отношению к этническим сообществам, находящимся на первобытной стадии развития, чего никак нельзя сказать о мордве в XIX в.; во-вторых, даже если говорить о древней мордве, то эрзяне (как и мокшане) представляли собой не одно племя, а совокупность племен, «соплеменность» [см.: 25, с. 47].

В отечественной науке принято считать, что следующей стадией исторического развития этнической общности после племени является народность. Как утверждают исследователи генезиса мордовского народа, процесс формирования на базе древнемордовской «соплеменности» нового типа этнической общности – мордвы как феодальной народности первого уровня и одновременно эрзи и мокши как народностей второго уровня, начинается в конце I – начале II тысячелетия [см.: 27, с. 6]. Не случайно при публикации в 1968 г. очерка Сутеева слово «племя» было исправлено на «народность» [40, с. 9], что соответствовало распространенной в то время терминологии.

В настоящее время эрзю и мокшу нередко называют «этнографическими группами» [19, с. 872] или «этническими группами» мордвы [10, с. 161]. Соответственно объясняется и псевдоним скульптора [см., например: 32, с. 413]. Эти определения не являются точными. Как подчеркивал Ю. В. Бромлей, этническая общность и этнографическая общность дифференцируются по принципу наличия или отсутствия этнического самосознания «... «этнографическая общность» будет обозначать общность, которая, не имея четкого самосознания, может быть выявлена лишь путем специальных этнографических исследований» [5, с. 61]. К мордве (как эрзе, так и мокше) не может быть применимо понятие «этнографическая общность» («этнографическая группа»), поскольку она всегда обладала четко выраженным этническим самосознанием. Термин «этническая группа» применительно к эрзе и мокше также является в настоящее время спорным. Как подчеркивает Н. Ф. Мокшин,

этот термин больше подходит для обозначения «осколков» этноса [26, с. 63].

По мнению Н. Ф. Мокшина, как эрзя, так и мокшу правильнее считать не этническими группами, а субэтносами мордовского этноса [там же] (используя термин, введенный Л. Н. Гумилевым в его пассионарной теории этногенеза [11]). Данная точка зрения в современной этнографии является наиболее актуальной. Поэтому при объяснении псевдонима скульптора наиболее целесообразным является сегодня использование термина «субэтнос». Существует и другая (разделяемая незначительным числом исследователей) точка зрения, согласно которой мокша и эрзя – два этноса, образующие метаэтническую общность – мордву. Вероятно, следуя этой точке зрения, Т. В. Гундырева, поясняя происхождение псевдонима скульптора, пишет: «...эрзя – название одного из мордовских *этносов* (курсив наш. – И. К.)» [12, с. 402].

Существуют различные версии датировки появления у Степана Нефедова псевдонима.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ: *псевдоним появился в 1903–1904 гг., когда молодой художник начинал делать первые профессиональные шаги в скульптуре.* С начала 1901/02 учебного года Нефедов начинает посещать вечерние рисовальные классы Строгановского училища. Через год, в 1902 г., достигнув значительных успехов в овладении техникой рисования, он выдерживает конкурсный экзамен в МУЖВЗ, где учится сначала на живописном, а с 1903 г. – одновременно на живописном и скульптурном отделениях.

Один из аргентинских биографов Эрзи – приехавший из Швейцарии литератор Альфред (Альфредо) Кан – автор книги «Эрзя: мятежная и необыкновенная жизнь и деятельность Стефана Нефёдова», впервые вышедшей в Буэнос-Айресе в 1936 г., датирует появление его псевдонима 1904-ым г. Он поясняет, что Стефану (как чаще называли его за рубежом) Нефедову в это время приходилось вести «двойную жизнь»: ретушера-фотографа (чтобы обеспечить свое существование) и художника. Он принимает псевдоним, «...чтобы отделить свою повседневную жизнь фотографа от своей экстраординарной жизни художника...» [45, с. 15].

Борис Полевой утверждал, что это произошло, когда Нефедов только начал учиться на скульптурном отделении МУЖВЗ (т. е. в 1903 г.): «Первые же свои скульптуры Степан Дмитриевич Нефедов подписывает именем С. Эрзи» [30, с. 9]. При этом Полевой ошибочно полагал, что «в те годы это слово служило в Поволжье пренебрежительной шовинистической кличкой для мордвинов» [там же]. Вероятно, писатель следовал за Уго Неббией, не совсем точно понявшим слова Эрзи о его псевдониме «Это не имя и даже собственно не псевдоним. Это, вернее, прозвище, немного смешное и даже немного презрительное, какое русские охотно дают одной из групп древней и далекой мордвы, имеющей некоторое этническое родство с финнами», – писал критик в 1915 г. [46, с. 386]. Как известно, на самом деле «эрзя» – это самоназвание субэтноса, а не «кличка для мордвинов», которую давали русские. Между тем, версию Полевого повторяют и некоторые современные авторы – не только журналисты и

беллетристы, но и ученые [см., например: 36, с. 545].

Причину выбора творческого псевдонима Полевой (со слов самого скульптора) объясняет следующим образом: занимаясь в анатомическом театре медицинского факультета Московского университета, Степан Нефедов встретил там своих знакомых – сыновей алатырского помещика, которые, не называя его по имени, пренебрежительно обращались к нему: «эрзя»: «Это больно ранило душу самолюбивого молодого человека. И вот тогда-то будущий скульптор и решил про себя, что если судьба пошлет ему когда-нибудь кусочек славы, он отдаст ее своему <...> народу. Поэтому он и стал подписывать свои скульптуры – “С. Эрзя”» [30, с. 9].

М. Г. Сергеев (в 1946–1947 гг. – посол СССР в Аргентине), а также московский ученый-географ и писатель Ю. К. Ефремов датируют появление у скульптора псевдонима также 1903-м г. Ефремов пишет: «С 1903 года Эрзя начинает и курс скульптуры <...>. С этого времени начинается отсчет подлинно профессиональной биографии Эрзи-художника <...>. К этому времени восходит и история его ныне столь прославленного псевдонима. <...>. Чтобы полнее изучить анатомию человеческого тела, он поступает в анатомический театр при медицинском факультете университета, присутствует при вскрытии трупов. Мордвина, еще совсем плохо говорившего по-русски, нередко спрашивали: “Чей ты, какой национальности”. Он отвечал: “Я – эрзя”. Случалось, что собеседники и не слыхивали о такой народности – вот и принимали слово “эрзя” кто за фамилию, а кто и за прозвище Степана <...>. Постепенно имя племени действительно переросло в прозвище, на которое Степан Дмитриевич привык откликаться...» [15, с. 119]. Подобным же образом объясняет появление псевдонима и Сергеев [37, с. 70–71]. В отличие от Полевого, Ефремов и Сергеев значительно более точны в расстановке акцентов: они знают, что «эрзя» – это не прозвище, а имя народа, понимают, что оттенок пренебрежения в данном случае – факт субъективного порядка. Если в интерпретации Ефремова эти проявления бытового шовинизма были свойственны некоему сообществу – группе студентов медицинского факультета, то Сергеев связывает их лишь с конкретными людьми – сыновьями алатырского помещика, учившимися в университете. Сергеев передает слова скульптора о том, что, отзываясь на обращение «эрзя», он к этому «до того привык, что свои работы стал подписывать Нефедов-Эрзя, а потом – просто Эрзя» [там же, с. 71].

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ: художник принял псевдоним «после окончания МУЖВЗ». Эта версия представлена в официальном некрологе, опубликованном 27 ноября 1959 г в газете «Вечерняя Москва»: «Окончив училище, художник принял в качестве псевдонима имя своего народа – эрзя (так в тексте. – И. К.), мало кому известного в те дни» [38]. Эта версия не выдерживает критики уже потому, что скульптор не окончил МУЖВЗ: Согласно удостоверению, выданному ему в Училище в 1915 г., в 1907/08 учебном году он окончил курс рисования, получил малую серебряную медаль по скульптуре; в 1908/09 учебном году «по скульптуре

состоял в мастерской и по живописи в натурном классе», «окончил натурный кл<асс>.и из высшего класса выбыл, не окончив полного курса» [35, л. 7]. Таким образом, проучившись в МУЖВЗ полных пять лет, Эрзя весной 1907 г. выехал в Италию; предполагая вернуться к началу нового учебного года. Затем, письменно обратившись в училище, он получил отпуск на год – до 1 сентября 1908 г. Не вернувшись в Россию к указанному сроку, он был исключен из МУЖВЗ 20 января 1909 г. с формулировкой «за невзнос платы» [там же, л. 1].

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ: под псевдонимом скульптор начал выступать, лишь оказавшись за рубежом, т. е. после 1907 г. Возможно, основанием для подобного утверждения стали следующие слова из некролога, опубликованного в журнале «Искусство», где говорилось об Эрзе: ««Будучи уже известным мастером, он выступает под псевдонимом “Эрзя”, взяв себе имя своего маленького народа» [29]. Данная версия представлена в нескольких вариантах.

Вариант 1. Псевдоним появился в Европе, после 1907 г., но неизвестно, когда и где именно. Так, Е. А. Куделина «растягивает» время принятия скульптором псевдонима: «В 1907 г. он уезжает в Италию, где напряженно работает, создает первые общепризнанные шедевры <...>. Экспонируется на выставках в Венеции, Милане, Ницце, Париже, Мюнхене и Риме. Именно в это время он берет творческий псевдоним “Эрзя”...» [20, с. 141]. (Известно, что в Венеции Эрзя экспонируется в 1909 г., в Ницце – в начале 1910-го, в Париже – впервые в 1910-м, в Риме – в 1911-м гг.).

Вариант 2. Псевдоним появился у скульптора в Италии – сразу после его приезда. Так считает, например, Е. В. Бутрова, написавшая об Эрзе: «С 1907 г. он жил в Италии, где начал подписывать свои работы псевдонимом Эрзя, с той поры ставшим его творческим именем» [7, с. 58]. Известный искусствовед А. С. Шатских дает следующую информацию об Эрзе в энциклопедическом формате: «В 1906 (так в тексте. – И. К.) отправился в Италию. Принял псевдоним “Эрзя”, желая утвердить имя своего народа в мировой семье человечества» [44, с. 733]. В изданной ранее статье указанного автора об Эрзе сказано: «Свои ученические работы он иногда подписывал “Нефедов-Эрзя” <...>. В Италии осталось одно художественное имя – Эрзя» [43, с. 42].

Вариант 3. Псевдоним появился в 1909 г. Писатель К. Г. Абрамов считает, что первая работа, подписанная псевдонимом «С. Эрзя» («S. Erzia»), – это «Последняя ночь осужденного перед казнью», представленная на Венецианской международной выставке (биеннале) в 1909 г. Причину принятия псевдонима писатель объясняет так: «Это имя народа, породившего Степана Нефедова. <... > Скульптор <...> был уверен, что не посрамит его. В Европе в то время мало кто знал об этом маленьком <...>, трудолюбивом и нравственно чистом народе. Скульптору хотелось, чтобы о нем знали» [2, с. 39]. За Абрамовым следует современная итальянская исследовательница Марция Дати, утверждающая: «Именно после венецианской выставки Степан Нефедов получил псевдоним Эрзя» [14, с. 441].

Обнаруженные нами архивные материалы свидетельствуют о том, что псевдоним у Степана Нефедова появился раньше, чем принято считать – вероятно, с того момента, как только им было принято решение стать профессиональным светским художником – т. е. не позже 1901 г. Возможно, толчком к этому действительно послужило общение с сыновьями алатырского помещика, с которыми он был знаком задолго до приезда в Москву.

В личном деле Степана Нефедова из фонда Строгановского училища в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранилось прошение о приеме вольнослушателем Училища от «крестьянина дер. Выселки (т. е. Баевские Выселки. – *И. К.*) Алатырского уезда и волости Симбирской губернии Степана Дмитриева *Нефедова Эрзя* (курсив наш. – *И. К.*)», датированное 16 августа 1901 г [33, л. 2]. В дальнейшем в официальных документах Строгановского училища и МУЖВЗ, как правило, фигурирует только имя, полученное художником при рождении. Критик С. Глаголь в обзоре XXVII ученической выставки МУЖВЗ (25 декабря 1904 г.– 8 января 1905 г.), называет его «Нефедовым» [9], однако сам скульптор именуется себя «Нефедов-Эрзя», подписывая так свои работы.

Приблизительно с 1906 г. фамилия «Нефедов» остается только в официальных документах, скульптор называет себя: «Степан Эрзя» Так, в газете «Русское слово» от 1 (14) сентября 1906 г. он помещает объявление: «Студия С. Эрзя (так в тексте. – *И. К.*). Уроки живописи, скульптуры и рисования, ретуш<ь>. Долгоруковская ул., Тихвинский пер., д. Менгден. Телеф. № 6-71» [39]. Под псевдонимом. «С. Д. Эрзя» он участвует в XXVI периодической выставке Московского Общества любителей художеств (ноябрь – декабрь 1906 г.) [23, с. 26] и в 28-й выставке картин учеников МУЖВЗ (25 декабря 1906 г. – 8 января 1907 г.) (в каталоге напечатано: «С. Д. Эрзя». – *И. К.*) [1, л. 23].

Итак, судя по обнаруженным нами архивным документам, принятие художником творческого псевдонима проходило в два этапа: 1-й этап (не позже 1901 г.) – появление первого варианта псевдонима – «Нефедов-Эрзя»; 2-й этап (не позже 1906 г.) – появление второго (и окончательного) варианта псевдонима: «С. Эрзя» (или реже «С. Д. Эрзя»). После успеха мастера на европейских выставках псевдоним «проникает» и в официальные документы, где его все чаще называют «Нефедов-Эрзя» или «Эрзя». Иногда вариант «Нефедов-Эрзя» использовался в дореволюционной отечественной прессе, поскольку псевдоним «Эрзя» был многим непонятен, и скульптора принимали за иностранца.

Находясь за рубежом, художник подписывался латиницей – «S. Erzia». Эта особенность написания им своего имени отличается от принятого сегодня написания латиницей имени субэтноса – «Erzya», что следует учитывать при переводе публикаций о скульпторе на иностранные языки. Так, нам приходилось при публикации своих текстов встречаться с фактами, когда переводчик редакции журнала без согласования с автором исправлял

написание имени художника «Egzia» (считая его ошибочным) на «Egzya» [см.: 18].

Список литературы

1. 28-ая Выставка картин учеников Училища живописи, ваяния и зодчества. 1906 г. – 1907 г. – М., 1906.
2. Абрамов К. Г. Степан Дмитриевич Эрзя: Биографический очерк. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. – 112 с.
3. Адамов Евг. Степан Эрзя // Киевская мысль. – 1914. – 3 июня.
4. Амфитеатров А. В. Эрзя // Речь. – 1909. – 22 марта (4 апр.).
5. Бромлей Ю. В. Опыт типологизации этнических общностей // Советская этнография. – № 5. – С. 61-81.
6. Бубрих Д. В. Финно-угорское языкознание в СССР // Финно-угорский сборник: труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран. [Вып. 15]. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. – С. 77-134.
7. Бутрова Е. В. Великий русский скульптор Эрзя и Аргентина // Латинская Америка. – 2010. – № 11. – С. 58-68.
8. Власов В. Г. Стили в искусстве: словарь: в 3 т. Т. 3. – СПб.: Кольна, 1997. – 656 с.
9. Глаголь С. XXVII ученическая в училище живописи. (Окончание) // Русское слово. – 1904. – 29 дек. (1905. – 11 янв.).
10. Государственные языки в Российской Федерации: Энцикл. слов.-справ. / Ин-т яз. народов России [М. Е. Алексеев и др.]; гл. ред. [и авт. вступ. ст.] В. П. Нерознак. – М.: Academia, 1995. – 395 с.
11. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – СПб.: Азбука, 2013. – 669 с.
12. Гундырева Т. В. Степан Эрзя: «Моя родина – Россия» // Сокровища культуры Мордовии. – М.: НИИ Центр, 2012. – С. 402-410.
13. Д. А. [Анучин Д. Н.]. Мордва // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 19А (38): Михаила орден – Московский Телеграф. – Спб., 1896. – С. 477-960.
14. Дати М. Пребывание в Италии скульптора Степана Эрзи // Русские в Италии: культурное наследие эмиграции: междунар. науч. конф. 18–19 нояб. 2004 г. – М., 2006. – С. 426-441.
15. Ефремов Ю. К. Встреча скульптора с писателями // Воспоминания о скульпторе С. Д. Эрзе. – Саранск, 1972. – С. 110-144.
16. История искусства народов СССР: в 9 т. Т. 6. (Искусство второй половины XIX – нач. XX века). – М.: Изобразит. искусство, 1981. – 453 с.
17. Каптерев Л. М. Нижегородское Поволжье X-XVI веков. – Горький: Горьков. обл. изд-во, 1939. – 184 с.

18. Ключева И. В. Луис Орсетти о Степане Эрзе: этноэтика мордвы как основа мировосприятия скульптора // Финно-угорский мир. – 2013. – № 2. – С. 32-33.
19. Краткая Российская энциклопедия. Т. 3: Р-Я. – М.: Большая Рос. энцикл. ОНИКС 21 в., 2003. – 1134 с.
20. Куделина Е. А. Русский Роден // Власть. – 2009. – № 11. – С. 140-141.
21. Мантель А. Ф. Н. Рерих. – Казань: Изд-во по искусству; типо-литография В. В. Варакина, 1912. – 68 с.
22. Марк. Степан Ерзя // Раннее утро. – 1909. – 2 апр.
23. Материалы XXVI периодической выставки Московского Общества любителей художеств (ноябрь – 23 декабря 1906 г.). – М., 1906. – 266 с.
24. Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 134 с.
25. Мокшин Н. Ф. Мордовская этнонациональная идея прежде и теперь // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – С. 45-52.
26. Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. – 160 с.
27. Мокшин Н. Ф. О воссоединении мордовской земли с русской землей // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. – № 4 (12). – С. 5-8.
28. Отдел рукописей Государственного Русского музея (ОР ГРМ). Ф. 102. Оп. 1. Д. 47. 22 лл.
29. Памяти Эрзи // Искусство. – 1960. – № 1. – С. 78.
30. Полевой Б. Н. С. Эрзя (Степан Дмитриевич Нефедов). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. – 72 с.
31. Полевой Б. Н. Скульптор Эрзя // Огонек. – 1954. – № 10. – С. 30-31.
32. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство: в 2 кн. Кн. 2. М-Я. – М., 1986. – 431 с.
33. Портнова Т. В. Танец С. Эрзи в контексте национальных аспектов творчества // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 1. – С. 76-79.
34. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 6133. 11 лл.
35. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 680. Оп. 2. Д. 1791. 16 лл.
36. Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Художники русской эмиграции (1917-1941): биографический словарь. – Спб.: Изд-во Чернышева, 1994. – 592 с.
37. Сергеев М. Г. С Родиной в сердце // Воспоминания о скульпторе С. Д. Эрзе. – Саранск, 1972. – С. 31-83.
38. Степан Дмитриевич Эрзя (Нефедов) // Вечерняя Москва. – 1959. – 27 нояб.
39. Студия С. Эрзя // Русское слово. – 1906. – 1 (14) сент.

- 40.Сутеев Г. О. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания / сост. Г. С. Горина; ред. В. Г. Сутеев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – 176 с.
- 41.Сутеев Г. О. Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания. Центральный государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ). Ф. 1689. Оп. 1. Д. 560. 208 лл.
- 42.Фукс К. Ф. Поездка из Казани к мордве Казанской губернии в 1839 году // Журнал Министерства внутренних дел. – СПб., 1839. – Ч. 34. – № 10. – С. 85-118.
- 43.Шатских А. С. Степан Эрзя. Триумф и трагедия // Наше наследие. – 1991. – № 5. – С. 39-46.
- 44.Шатских А. С. Эрзя // Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. – М., 1997. – С. 733-734.
- 45.Cahn A. Erzia. La vida y la obra rebeldes y peculiares de Stefan Nefedov. – Buenos Aires: Talleres Gráficos A. J. Weiss, 1936. – 103 p.
- 46.Nebia U. Artisticon temporanel: Erzia // Emporium [Bergamo]. – 1915. – № 251, nov. – P. 386-395.
- 47.Nibbia U. Ricordi di Natale Russo con illustrazioni oroginali di Stefano Erzia // Giovinezza: rivista illustrata per la gioventù italiana. [Milano]. – 1909. – № 2. – P. 51-56.

Рецензенты:

Беломоева О.Г., доктор культурологии, профессор, кафедра традиционной культуры и современного искусства Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск.

Агеева Г.М., доктор культурологии, доцент, кафедра библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск.